V 274/763

9274
763

Ив. З. Суриковъ.

САДКО

НОВГОРОДСКАЯ БЫЛИНА.

Изданіе журнала „ДОБРОЕ УТРО“.

МОСКВА,
Типографія „ПРОГРЕССЪ“ Мясницкая, 31.
1917.

4666-0

2007066875

САДКО.

Садко въ Новгородѣ.

I.

На Святой Руси, въ Новегородѣ
Жилъ богатый гость, звали Садкою;
Прежде Садко былъ бѣднякомъ-бѣднякъ,
А потомъ казну мѣрилъ кадкою.

Гдѣ же Садко такъ разжился казной,
Отчего же такъ Садко сталъ богатъ?...
Садко былъ гусляръ, на пирахъ игралъ,—
Садкѣ грошъ дадутъ, Садко грошу радъ.

Разъ онъ ходитъ день, не зовутъ играть,
Ходитъ онъ другой, хоть бы кто позвалъ;
И на третій день Садкѣ зову нѣтъ,
На четвертый день Садко грустенъ сталъ.

Онъ пошелъ тогда къ Ильмень-озеру,
И надъ озеромъ Садко сталъ играть;
Звуки чудные полились, дрожатъ,—
Встрепенулася озерная гладь.

Всколыхнулося Ильмень-озеро—
И подводный царь передъ Садкой всталъ;
Говоритъ ему: „За игру твою
Наградить хочу,—хорошо игралъ!

„Награжу тебя,—будешь въ почести,
Золотой казной будешь ты богатъ.
Ступай въ Новгородъ, бейся, Садко, ты
Съ Новгородцами на великъ закладъ.

„Заложи ты имъ свою голову,
А они въ закладъ пусть кладутъ товаръ,—
Что поймаешь ты въ Ильмень-озерѣ
Золотыхъ трехъ рыбъ, золотыхъ, какъ жаръ.

„Какъ побьешся ты съ Новгородцами
На великъ закладъ,—приходи сюда,
Закинь въ озеро неводъ шелковый,—
Золотыхъ трехъ рыбъ тебѣ дамъ тогда".

Всколыхнулося Ильмень озеро,
Всколыхнулося во всю ширь и мочь—
И подводный царь подъ водой исчезъ;
И отъ озера пошелъ Садко прочь.

Входитъ въ Новгородъ,—Садку ждуть давно
На почестный пиръ—поиграть, попѣть;
Зеленымъ виномъ Садко подчуютъ;
Съ зелена вина Садко сталь хмѣлѣть.

Захмѣлѣвши, онъ сталъ похвастывать,
На честномъ пиру похваляться сталъ,
Будто знаетъ онъ чудо чудное,
Будто чудо то онъ не разъ видалъ.

Въ Ильмень-озерѣ есть три рыбины,
„Чиста золота чешуя на нихъ".
Купцы Садкѣ въ томъ не повѣрили,—
Говорятъ ему: „Нѣту рыбъ такихъ„.

„Я кладу въ закладъ свою голову,—
Говоритъ Садко богачамъ купцамъ,—
Вы кладите же свой товаръ въ закладъ,—
„Золотыхъ тѣхъ рыбъ я поймаю вамъ".

На такой закладъ трое вызвались,
Бились съ Садкою на весь свой товаръ.
И связалъ Садко неводъ шелковый,—
И поймалъ трехъ рыбъ, золотыхъ, какъ жаръ.

И забралъ Садко у купцовъ товаръ,
Сталъ въ Новгородѣ Садко торгъ вести;
Нажилъ онъ казны, что и смѣты нѣтъ,—
И въ Новгородѣ Садко сталъ въ чести.

II.

Распахнувъ шубу мѣха куньяго,
Разъ идетъ Садко по Новгороду;

Входитъ на площадь онъ торговую,
Сталъ, на площадѣ, гладилъ бороду.

Заломивъ шапку соболиную,
Предъ купцами онъ похваляется:
„Богачи, купцы Новгородскіе!
Кто со мною потягается?

„На казну свою я въ Новгородѣ,
Захочу, скуплю весь, что есть, товаръ,—
До послѣдняго горшка битаго—
Будетъ Новгородъ, что пустой базаръ.

„На другой-то день въ Новегородѣ
По пустымъ рядамъ буду я ходить,
И у васъ купцы Новгородскіе,
Будетъ нечего мнѣ тогда купить".

Богачи, купцы Новгородскіе,
На слова Садки подивилися.
Въ похвальбѣ ему поперечили,
На большой закладъ съ нимъ побилися,—

Что не скупитъ онъ весь, что есть, товаръ,—
Безъ товару имъ не бывать, купцамъ,
И не быть того въ Новгородѣ,
Чтобъ ходилъ Садко по пустымъ рядамъ.

Садко утромъ всталъ, призываетъ слугъ,
Одѣляетъ ихъ золотой казной,

Посылаетъ ихъ по Новгороду,
Чтобъ скупить товаръ весь, гдѣ есть какой.

Разослявши всѣхъ, Садко самъ пошелъ;
Сыплетъ золотомъ, по рядамъ идетъ,
Закупаетъ все чисто на чисто,
Закупаетъ все, что метлой мететъ.

Время къ вечеру, и въ Новгородѣ
Ничего купить не осталося,
И по улицамъ Новгорода
Кой-какая дрянь лишь валялася.

На другой же день Садко утромъ всталъ,
По Новгороду посмотрѣть пошелъ,—
А товару въ немъ вдвое прежняго;
Все опять скупилъ, что метлой подмелъ.

Вотъ на третій день Садко утромъ всталъ,
По Новгороду посмотрѣть идетъ,
А товара въ немъ понакладено
Втрое прежняго,—Садку зло беретъ.

Призадумался Садко, видитъ онъ,
Что приходится свой закладъ пробить,
Что Новгороду не бывать пустымъ,
Что товары въ немъ не повыкупишь.

И пошелъ Садко прямо на площать,
Предъ купцами онъ свою шапку снялъ,
Покланился имъ низко на низко,
Покланившися, Садко такъ сказалъ:

„Богачи, купцы Новгородскіе!
Похвалился я, что казной богатъ;
Нѣтъ не я богатъ, богатъ Новгородъ,—
Получайте вы отъ меня закладъ!“

За слова свои похвастливыя
Выдавалъ Садко имъ закладъ большой,
Отсыпалъ Садко богачамъ купцамъ
Ровно тридцать мѣръ золотой казной.

II.

Садко у морского царя.

Ѣдетъ Садко-купецъ на своихъ корабляхъ
По широкому, синему морю;
Расходилась вдругъ буря на синихъ волнахъ
Ко великому Садкину горю.

Ходитъ буря, реветъ, корабли на бокъ гнетъ.
Паруса рветъ на мелкія части,
За волною волна въ синемъ морѣ встаетъ,
И трещатъ корабельныя снасти.

Струсилъ Садко-купецъ предъ бѣдою такой,
И поникъ головою въ кручинѣ:
Не придется, знать, Новгородъ видѣть родной,
А придется погибнуть въ пучинѣ.

Говоритъ онъ дружинѣ своей удалой:
„Много лѣтъ мы по морю ходили,
А морскому царю дани мы никакой
За проходъ кораблей не платили.

„Знать, за это на насъ разсердясь, царь морской,
Причинить хочетъ злое намъ горе.
Вы берете боченокъ съ казной золотой
И бросайте его въ сине море".

И дружина боченокъ съ казной золотой
Въ волны синяго моря кидаетъ...
Волны, пѣнясь, кипятъ надъ морской глубиной,
Корабли, точно щепки, швыряетъ ...

Видитъ Садко, что море все больше бурлитъ,
Все сильнѣй и сильнѣе клокочетъ,
И дружинѣ своей удалой говоритъ:
„Видно, царь головы данью хочетъ!

„Такъ давайте же, братцы, кидать жеребья—
Кому жертвою быть синю морю;

Если вашъ, то быть вамъ, если мой—буду я,
И кидайте меня—не поспорю.

Всѣ берутъ жеребья, Садкѣ въ шапку кладутъ;
Садко въ море на волны кидаетъ.
Жеребья всей дружины не тонутъ плывутъ,
Только Садкинъ ко дну упадаетъ.

„Выпалъ жребій мой морю жертвою быть,
Заплатить дань своей головою;
Безъ меня къ Новгороду, братцы, вамъ плыть,
Увидаться съ сторонкой родною.

„Посадите меня на дубовой доскѣ,
Дайте гусли мои золотыя;
На дубовой доскѣ, и съ гуслями въ рукѣ
Опустите на волны морскія.“

На дубовой доскѣ посадили его
И на синее море пустили;
Не взялъ Садко съ собою добра ничего,
Съ нимъ однѣ его гусли лишь были.

И затихла въ другъ буря на синихъ волнахъ,
Улеглася морская пучина.
И безъ Садкѣ—купца на его корабляхъ
Понеслася по морю дружина.

На морской глубинѣ въ свѣтломъ царскомъ,
дворцѣ,
Ходятъ рыбы—киты и дельфины
И сѣдые усы у царя на лицѣ
Очищаютъ отъ грязи и тины.

Съ неба солнце лучи свѣтятъ въ цар-
скій дворецъ,
Зажигаютъ огни—изумруды;
Вотъ въ палаты царя входитъ Садко—
купецъ,
За плечемъ у него звонкогуды.

"А! здорово, дружище! давно тебя ждемъ,"—
Молвилъ Садкѣ морской царь, зѣвая,
Ротъ широко раскрывъ и зубчатымъ жезломъ
Прочь придворныхъ своихъ отгоняя.

„Много лѣтъ ты возилъ на своихъ ко-
рабляхъ
Нашимъ моремъ безъ дани богатство,—
Такъ за это потѣшь ты игрой на
гусляхъ
Нашу царскую милость въ пріятство".

Садко кудри съ лица прочь рукою отвелъ,
Взялъ онъ гусли свои звонкогуды,
И придворныхъ царя смѣлымъ взглядомъ
обвелъ
И подумалъ себѣ: „да, не худы!"

„Ладно!—молвилъ царю,—я потѣшить не прочь
Вашу царскую милость игрою“
И хватилъ по струнамъ во всю русскую мочь—
Моря глядь заходило волною.

Царь ладонями уши закрылъ и кричитъ:
„Что же это игра за такая?
Она царскій нашъ слухъ намъ совсѣмъ оглушила;
Эта штука для насъ, братъ, плохая!“

Садко руку отвелъ—замираетъ струна,
Звуки тихіе чуть издавая;
Надъ морской глубиной улеглася волна,
Передъ солнцемъ горя и сверкая.

Точно муха, кружась, зацѣпляетъ струны,
Точно мошки, жужжа, гдѣ-то вьются,
Точно капли дождя тихо бьютъ о волну,
Звуки стройные, чудные льются.

Точно кто-то, рыдая, глубоко скорбитъ
О потерянномъ счастье когда-то,
Точно тихая рѣчь чья-то грустно звучитъ
О погибшей любви безъ возврата.

И подъ звуки игры у морского царя
Голова наклонилась сѣдая;

Хороша, какъ по утру на небѣ заря,
Загрустилась царица морская.

Ей припомнился Новгородъ вольный, родной,
Ея дѣвичья вышка свѣтлица,
Что стояла надъ Волховымъ, быстрой рѣкой,
И рыдаетъ морская царица.

Загубилъ ея вѣкъ—золотыя деньки,
Сынъ боярскій, свѣнчавшись съ другою;
Она бросилась въ Волховъ—рѣку отъ тоски,
Да и стала царицей морскою.

И придворные всѣ, ротъ разинувъ ревутъ,
Точно горе какое стряслося,
И изъ рыбныхъ ихъ глазъ сезы льются, текутъ:
Всласть въ первый имъ поплакать пришлося.

Садко дернулъ плечемъ и кудрями тряхнулъ
И забѣгали пальцы быстрѣе,
И отъ струнъ побѣжалъ одуряющій гулъ,
Звуки льются живѣй и живѣе.

Точно дождикъ шумитъ, точно скачетъ волна,
Ударяясь о берегъ скалистый,

Зазвенѣла морская кругомъ глубина,—
Понеслись гоготанье и свисты.

Ошалѣлъ царь морской, головою трясетъ.
Плечи сами собой такъ и ходятъ,
И руками вертитъ, и ногами толчетъ
И, моргая, глазами поводитъ.

Скачетъ царь водяной, ходитъ фертомъ кругомъ.
И полой своей шубы онъ машетъ,—
По хрустальнымъ палатамъ вертится вьюномъ,
Присѣдаетъ и съ присвистомъ пляшетъ.

Садко день проигралъ, проигралъ и другой,—
Звуки прыгаютъ, скачутъ, дробятся;
Все сильнѣй и сильнѣй пляшетъ царь водяной,
Такъ-что началъ дворецъ весь шататься.

Надъ морской глубиной волны, пѣнясь, кипятъ
И, свистя, другъ на друга несутся,
И трещатъ корабли, мачты въ воду летятъ,
Крики, стоны кругомъ раздаются.

Корабельщики всѣ предъ бѣдою такой
Затужились о ждущей ихъ долѣ,

Что придется погибнуть имъ въ глуби морской,
И взмолились святому Николѣ.
Два дня Садко игралъ, и играетъ еще,
На щекахъ разгорѣлся румянецъ...
Кто то Садку рукой тихо дергъ за плечо...
Глядь стоитъ передъ нимъ сѣдой старецъ.

„Перестань на звончатыхъ ты гусляхъ играть,“ —
Говоритъ ему старецъ сурово:
„Не честно православной душѣ потѣшать,
Непригоже царя водяного“.

— Не моя, старче, власть на морской глубинѣ—.
Я въ водѣ здѣсь слуга подневольный,
И играя, грущу о родной сторонѣ,
Человѣкъ Новогорода вольный.

Не охотой попалъ на морское я дно,
Съ водянымъ мнѣ не радость возиться:
Я и самъ пересталъ бы играть ужъ давно,
Да вѣдь какъ отъ игры мнѣ отбиться?

„А ты вырви колки изъ гуслей золотыхъ,
Зашвырни ты ихъ въ море далече,

Возьми, струны порви и скажи, нѣтъ другихъ
На чемъ стану играть, человѣче?

„Будетъ царь водяной тебя въ морѣ женить,
Будетъ дочекъ давать тебѣ въ жены,—
Не бери, а то въ морѣ останешься жить,
Не увидишь свѣтъ вольный, крещеный.

„Не прельщайся ты, Садко, морской красотой,
Хороши царя дочки на славу;
У царя водяного возьми ты женой
Не красивую дочку Чернаву.

„И когда, послѣ свадьбы, отправишься спать
Со своей молодою женою,
Ты не смѣй ее, Садко, ласкать, обнимать,
Не цѣлуй,—захлебнешься волною.

„А когда спать ты ляжешь въ палатахъ царя,
Отъ жены молодой отвернешься,
И какъ только по утру займется заря,
Въ Новгородѣ вольномъ проснешься“.

Старецъ сталъ невидимъ,—Садко струны рванулъ,
На гусляхъ точно струнъ не бывало,
И замолкъ подъ водою рокочущій гулъ,
И въ палатахъ царя тихо стало.

Пересталъ царь морской и скакать, и плясать,
Говоритъ такъ онъ Садкѣ съ грозою:
— Что жъ ты, Садко, умолкъ, или насъ потѣшать
Не желаешь ты больше игрою?

„Я бы тѣшить не прочь,—да вѣдь какъ же мнѣ быть,
На губахъ наиграешь немного.,.
Царь, порвались всѣ струны—другихъ захватить
Не пришло мнѣ въ умишко убогой".

— Дѣлать нечего, вижу, вина не твоя,
А хотѣлось еще поплясать бы,—
Ужъ утѣшилъ бы всѣхъ своей пляскою я,
А особенно въ день твоей свадьбы.

„За игру твою, Садко, хочу наградить,
За большую услугу такую:
Я хочу тебя, Садко, на дочкѣ женить,
Изъ царевенъ облюбишь какую.

— „Нѣтъ ужъ батюшка царь, не изволь
награждать,—
Награжденье твое—мнѣ кручина,
Мнѣ царевна морская женой не подстать,—
Я простой Новгородскій людина.

„Для простого людина мнѣ честь ве-
лика—
Взять женою царевну морскую.
Подопью иногда, раззудится рука—
Не за что твою дочку отдую.

„За царевною нуженъ великій уходъ,
Обувать, одѣвать—нужны слуги,
А для этого скуденъ мой будетъ доходъ,—
Не возьму твою дочку въ супруги.

„Царь мнѣ надо жену вотъ такую бы
взять,
Чтобы съ ногъ сапоги мнѣ снимала,
Какъ побью иногда, чтобы стала молчать,
Говорить предо мной не дерзала.

„Чтобы дѣлала то, что ей дѣлать велю,
Моему бъ не перечила нраву;
Дай ты въ жены мнѣ лучше прислугу твою
Некрасивую дѣвку Чернаву".

И женилъ его царь на Чернавѣ рябой,
На нечесаной дѣвкѣ, косматой,

Сорокъ бочекъ казны за Чернавой женой
Далъ въ приданое царь тароватый.

Послѣ свадьбы легъ Садко въ палатахъ царя,
Отъ жены молодой отвернулся,
И, какъ только по утру зажглася заря,
Въ Новогородѣ вольномъ проснулся,—

И надъ Волховомъ, быстро рѣкою стоитъ
Недалеко отъ дома родного,
И предъ нимъ сорокъ бочекъ съ казною лежитъ,
Награжденье царя водяного.

Вотъ и Садки суда принеслись по волнамъ,
Удивленье дружинамъ—загадка,
Что за чудо такое?—Не вѣрятъ глазамъ,—
Какъ ни въ чемъ не бывалъ стоитъ Садко.

И. З. Суриковъ.

Дешевая библіотека.

Въ складѣ журнала „ДОБРОЕ УТРО“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги и брошюры.

. Барашковъ. Драма „Паспортъ“	Ц. 50	к.
. Дрожжинъ. Сбор. стих. „Изъ Мрака къ свѣту„ съ біографіей и портрет. поэта	Ц. 15	к.
. Брусковъ. Разсказы „На полосѣ“	„ 5	„
. Дѣевъ-Хомяковскій. „Машина Башня“. Сбор. стих. и разсказ.	„ 25	„
Его же. Разсказы. „Бездорожье и на межѣ„	„ 7	„
Его же. „О созданіи Крестьянскихъ Университетовъ въ Россіи (статьи)	Ц. 5	к.
Его-же „Зорька“ сборникъ стих. съ біографіей	„ 20	„
. Кошкаровъ. Сборникъ стиховъ, „Осенніе цвѣты“	„ 5	„
Его же „ „ „Въ родныхъ поляхъ“	„ 5	„
Его же. „ „ „Боеяки“	„ 2	„
Его же. „ „ „Святой Георгій (поэма)	„ 20	„
Его же. „ „ „Пѣсня жаворонка“. Сб. стих.	„ 10	„
. Коноровъ. Разсказы. „Осколки жизни“	„ 75	„
. Ковалевъ. Разсказъ. „Художникъ и поэтъ“	„ 5	„
. Кузнецовъ-Каплинъ. Сборникъ стиховъ. „Всходы“	„ 5	„
. Мордкинъ. Разсказъ. „Авось“. (изъ народн. быта)	„ 3	„
. З. Суриковъ. Пѣсни, стихи (сборникъ съ біографіей)	„ 15	„
. Щуренковъ. „Поэзія“. Сборникъ стиховъ	„ 5	„
. Трубинъ. „Матушка Русь“. Сборникъ стиховъ	„ 20	„
. А. Кисловъ. „Поэтъ Гусляръ“. Характерист. біограф.	„ 3	„
в. Морозовъ. „Красный звонъ“. Сборн. стих. съ биограф.	„ 45	„
. Пашинской. „За счастьемъ“. Разсказъ	„ 3	„
. Георгіевъ. „На промыселъ и Часовня“. Разсказы	„ 3	„
. Лазаревъ. „Безъ дороги“. Разсказъ	„ 3	„
. Покровскій „Въ родныхъ пенатахъ и Жизненная проза“. Разск.	„ 7	„
. Семеновъ. „Отреченіе“ повѣсть	„ 15	„
в. Коробовъ. „Огни“ сбор. стих.	„ 1	р.
. Кузмечевъ. „Изъ тьмы“ сбор. стих.	„ 2	„
Сборники: „Жизнь“ стихи и разсказы (быв. запр. цензур.)	„ 10	к.
„Дружба“	„ 20	„
„Въ родной долинѣ“	„ 30	„
„Русскія народныя сказки“	„ 20	„
„Сказки Андерсена“	„ 20	„
„Басни Крылова“	„ 15	„
„Новая азбука“ для начинающихъ съ рисунками	„ 20	„
„Хрестоматія“ съ худож. картинами	„ 70	„
Альманахъ съ произв. изв. писателей	„ 1	р.
Отдѣльн. № журн. „Другъ Народа“. (съ пересылкой) 10 к. безъ пер.	„ 5	к.
Комплектъ жур. „Другъ Народа“ за 1915 (съ пересыл.) 95 (безъ пер.)	„ 75	„
Дѣтскія пьесы: *М. Тилечееевой.* „Лазурная птичка“	„ 20	„
„ „ *И. Трубинъ,* „Володинъ подарокъ“	„ 15	„
. З. Суриковъ. „Садко“ былина	„ 10	„

Адресъ книжнаго склада: **Москва**, Екатер. пл., Александровская ул., д. 8, кв. 18.

Безплатное приложеніе къ журналу „ДОБРОЕ УТРО“.

2007066875